

Моншель почувствовала, что сегодня у неё не самый лучший день. Ей не следовало приезжать в Третий военный округ.

Мало того, что Кевин погиб, а Тим была избита, так ещё и приходится молиться, чтобы с двумя детёнышами Раймонда всё было в порядке... Моншель никогда не чувствовала себя такой расстроенной за все свои 160 лет. Она забрала Маллена и подчинённых, и с позором покинула Третий военный округ.

Моисей посмотрела им вслед и фыркнула. Обернувшись, она вновь взглянула на брудер в руках Нисидзавы и тут же её охватили беспокойство и чувство вины, отразившиеся на её лице.

«Это всё моя вина. Я доставила неприятности и у жены маршала начались преждевременные роды».

Нисидзава с первого взгляда понял о чём думает сестра, и прошептал:

- Посмотрите на форму этого яйца. За исключением того, что оно немного меньше, оно не похоже на те, что родились преждевременно. Мадам не обычный субзверь. Давайте сначала возьмем яйцо и покажем его Мадам.

. — () — .

Цзинь Вово всё еще лежал на кровати в медицинском кабинете. На самом деле он чувствовал, что с ним всё в порядке, но Раймонд до смерти перепугался и настаивал, чтобы он прилёт. Так что... ему пришлось прилечь.

Вскоре Нисидзава с остальными принесли брудер.

- Где яйцо? - спросил их Цзинь Вово.

Нисидзава указал на брудер:

- Здесь, Мадам, не волнуйтесь. Безусловно нужно проверить скорлупу, но уже сейчас я вижу, что яйцо развивается довольно хорошо.

Когда Раймонд услышал слова Нисидзавы, в его беспокойном сердце затеплилась надежда.

В прошлом, когда он учился в школе, он хорошо усвоил физиологию, а когда они с Цзинь Вово только вернулись на Центральную Звезду, Дорис наняла профессора по физиологии, чтобы тот каждый день всеми правдами и неправдами вдалбливал им знания.

Основное внимание уделяется двум вопросам: Сексуальное здоровье и то, как ухаживать за беременными партнёрами. Он мог пересказать эти темы задом наперёд.

Так вот, Раймонд прекрасно знал, что вероятность гибели яиц, снесённых на месяц раньше срока, составляет девяносто процентов. Остальные десять процентов - вылупившиеся детёныши с врождёнными дефектами. Но ему было всё равно. Это их с Цзинь Вово детёныши. Какими бы они ни были, он всё равно отдаст им всю свою любовь.

Нисидзава достал инструменты для осмотра, открыл защелку брудера, осторожно достал яйцо и тщательно осмотрел. Первоначальный слой туманной субстанции на скорлупе рассеялся, и теперь оно выглядело как обычное маленькое яйцо. Только вот Нисидзава знал, что это «особенное яйцо»: с тех пор, как обнаружилась беременность Цзинь Вово, ни один прибор не

смог увидеть, что находится внутри скорлупы. Поэтому Нисидзава не надеялся на многое, сканируя его прибором. Но, неожиданно, на этот раз ему удалось без проблем увидеть содержимое скорлупы.

Раймонд помог Цзинь Вово сесть и потянулся, чтобы посмотреть на яйцо. Крошечное, кристально-белое, без единого пятнышка. При одном взгляде на него он чувствовал особенное родство.

Все в медицинском кабинете уставились на Нисидзаву и яйцо.

Нисидзава сначала удивился, а потом нахмурился, в глубине его глаз появился намёк на сомнение.

Все следили за его выражением, и сердца у них замирали.

Кори тяжело сглотнул и спросил:

- Ну что, как там?

С помощью прибора Нисидзава проверил яйцо, затем перепроверил, и ещё раз, и только после этого, с некоторой неуверенностью, произнёс:

- Детёныши развиваются хорошо, они просто немного маленькие, но.....

- Но что?! - Моисей была немного встревожена из-за того, как нерешительно говорил Нисидзава.

Раймонд же не проронил ни слова, лишь плотно сжал губы и пристально смотрел на Нисидзаву.

Цзинь Вово посмотрел на яйцо, а затем на Нисидзаву. Он никогда не знал, каково это - чувствовать тревогу, но сейчас он... был немного встревожен.

Нисидзава не знал, что сказать. За всю свою медицинскую практику он никогда не сталкивался с подобной ситуацией.

В конце концов Нисидзава решил прямо изложить факты.

- Я только что трижды проверил прибором, и в яйце я увидел двух маленьких питонов. Только вот прибор показал, что там три формы жизни.....

Высказавшись, он подсознательно посмотрел на присутствующих.

- Три формы жизни? Три желтка? - уточнил Цзинь Вово, переспросив.

«Три желтка?!!»

Все остальные недоверчиво переглянулись, решив, что у них галлюцинации.

Нисидзава тоже почувствовал, что его слова похожи на чушь: снести яйцо с двумя желтками уже было не мало, а о яйце с тремя желтками и думать не стоит. Кроме того, на экране прибора можно увидеть только изображение двух маленьких питонов, и третьего питона там точно нет!

Кори воскликнул про себя:

«Три маленьких питона? Охуеть, Мадам снесла яйцо с тремя желтками! Чёрт, чёрт возьми! Мадам снесла яйцо с тремя желтками!»

Раймонд удивлённо нахмурил брови и задумался. Когда он в первый раз пришёл в Бюро Фэйю (Межзвёздное бюро юридического образования)* с Цзинь Вово, врач впервые извлек гены детёныша.

/П.п: Ваши мысли насчёт переименования?

Его генная цепочка и цепочка генов детёныша совпали на 76,6667 %. В то время он был практически уверен, что внутри яйца детёныш улитки. Но теперь Нисидзава сказал, что в яйце видно двух маленьких питонов, значит, оставшийся питон, который проявлял признаки жизни, но его не было видно, и был маленькой улиткой.

Раймонд быстро подошёл к прибору. Он снова и снова внимательно вглядывался в экран и наконец, в просвете между двумя переплетёнными питонами, увидел маленькую чёрную точку. Чёрная точка была очень маленькой, размером с рисовое зёрнышко, с расплывчатой ракушкой на ней. Её можно было бы и вовсе не заметить, если бы прибор не увеличил содержимое яйца в три раза.

Раймонд впал в экстаз: его маленькая улитка, он увидел её!

Видя его выражение лица, Цзинь Вово не сдержался и сказал:

- Быстро несите его сюда, я посмотрю!

Нисидзава помог Раймонду перенести прибор и брудер на тумбочку рядом с койкой, Раймонд указал на маленькое рисовое зёрнышко на экране, его голос был наполнен отеческой любовью:

- Смотри!

Цзинь Вово взглянул, и его глаза медленно изогнулись:

- Две маленькие змейки такие милые, они переплелись.

Раймонд:

- Посмотри на сюда!

Цзинь Вово внимательно посмотрел на то место, куда указал пальцем Раймонд, и фыркнул:

- Ха, это маленькая змейка какает?

Раймонд: «.....»

Раймонд прошептал:

Это наш третий детёныш.

Цзинь Вово моргнул и взглянул ещё раз, на этот раз более внимательно:

- Он, он

- Да, я уверен, что это так.

Раймонд ласково посмотрел на Цзинь Вово и обратился к Нисидзава:

- Ты говорил, что все детеныши развиваются здоровыми?

- Да, яйцо развивается хорошо, все показатели в норме. Это не похоже на преждевременные роды. Детёныши тоже развиваются хорошо, только немного мелковаты.

Раймонд кивнул.

«Маленький размер - это пустяки, при хорошем питании они постепенно подрастут».

«А размера звериной формы в основном зависит от расы и ранга».

«Талант его детенышей точно не будет плохим, так что беспокоиться не стоит».

Нисидзава спросил:

- Маршал, может, отнести яйцо в Бюро Фэйю для точной экспертизы?

«Яйцо с двойным желтком..... Э-э, с тройным желтком....»

«Этому яйцу суждено войти в историю Империи».

«Если это действительно было яйцо с тремя желтками, то Цзинь Вово снёс чудо-яйцо своего времени, что, несомненно, станет одной из самых ярких сенсаций в истории Империи!»

- Нет! - немедленно наложил вето Раймонд.

Вопрос о том, что Цзинь Вово - это улитка-зверочеловек, не мог стать достоянием общественности: если бы он снёс всего лишь яйцо с тремя желтками - это было бы чудом. Но если бы в таком яйце было два разных вида, это стало бы не чудом, а странностью.

Все зверолюди наследуют форму по отцовской линии, и в Империи Зверолоудей не существует такого вида, как зверочеловек-улитка.

- Поскольку детёныши во всех отношениях развиваются нормально, нет необходимости отправляться в Бюро Фэйю, просто позаботимся о них и подождём пока они вылупятся.

- Но сейчас мы не уверены, это яйцо с двойным или тройным желтком.

Прибор Нисидзавы, был обычным инструментом для осмотра, его нельзя было сравнить с точными приборами Бюро Фэйю.

Это яйцо с тремя желтками, - сказал Раймонд, - но общественности пока не следует об этом знать.

Нисидзава не понимал, почему Раймонд так уверен в том, что яйцо должно быть с тремя желтками. Он сомневался, но ничего не мог поделать против решения маршала.

Кори развеселился:

- Офигеть, я своими глазами видел рождение яйца с тремя желтками! С тремя желтками! Это

всё благодаря цветете!

Раймонд: «.....»

«"Всё благодаря цветете", моя заслуга в этом тоже есть, ясно?»

Раймонд пронзил Кори взглядом, но тот совсем этого не почувствовал. Кори, чуть ли не пронзивший носом небеса(от гордости), словно это снёс яйцо с тремя желтками, повернулся к Моисей.

Глаза Кори сияли, и он сказал:

- Сестра Моисей, благодарю тебя за цветету!

Моисей: «.....»

Нисидзава: «.....»

Нисидзава пристально посмотрел на Кори, что сильно ошеломило последнего и тот, немного смутившись, потрогал нос.

Раймонд посмотрел на маленькое белоснежное яйцо в брудере, и на сердце у него потеплело. Он осторожно взял маленькое яйцо, поднёс его к губам и поцеловал.

Цзинь Вово вдруг о чём-то подумал и быстро спросил:

- Ты искупал яйцо?

Нисидзава улыбнулся, отвечая:

- Недавно родившиеся яйца купать нельзя.

Цзинь Вово: «.....»

Цзинь Вово недоверчиво взглянул на губы Раймонда, чувствуя, что у него никогда не хватит смелости поцеловать его снова.

- А? - удивился Раймонд.

- В чём дело?

- Яйцо активно поглощает мою энергию.

Цзинь Вово присмотрелся, но ничего не увидел. «Разве это не нормально, что яйцо поглощает энергию?»

Нисидзава поспешно подошёл.

Энергия бесцветна, не имеет запаха и невидима, её нельзя увидеть невооруженным глазом.

- Всё ещё впитывает?

- Да.

Нисидзава нахмурился и задумался.

Цзинь Вово спросил, немного волнуясь:

- Яйцо... С яйцом что-то не так?

Нисидзава ответил:

- Обычно, пока яйцо не снесут, оно поглощает энергию матери. Но после рождения ему больше не нужно поглощать энергию. Оно просто ждёт вылупления... Я проверю ещё раз.

Нисидзава снова взял прибор, чтобы проверить яйцо, и обнаружил, что две маленькие змеи внутри активно двигались.

Более того, все данные детёнышей улучшились по сравнению с предыдущими.

Это... действительно уникальное яйцо.

Раймонд держал яйцо в руках и был поглощён происходящим в течение пяти минут, прежде чем постепенно остановился.

Нисидзава ещё раз проверил оборудование. На этот раз змейки мирно лежали, словно отдохали насытившись.

- Позволь мне взглянуть, - сказал Цзинь Вово.

Раймонд осторожно вложил яйцо в руку Цзинь Вово.

Цзинь Вово взял яйцо в руки и осторожно покрутил, смутно ощущая тепло. Глядя на него, он внезапно почувствовал сильное желание затолкать яйцо обратно в живот. Прежде чем он смог разобраться с этим внезапным чувством, он уже поместил яйцо в раковину.

Несколько человек с удивлением посмотрели на живот Цзинь Вово. Все они знали, что в животе Цзинь Вово находится пространство и что там образуется волшебная неизвестная жидкость.

Цзинь Вово не понимал, почему он внезапно положил туда яйцо. Он моргнул и невинно сказал:

- Не смотрите на меня, я не знаю, что происходит. Кажется, что яйцо само хотело войти.

Раймонд задумался. Он знал, что живот Цзинь Вово - это вход в раковину золотой улитки. Почему яйцо хотело остаться в раковине?

Там оно чувствует себя в безопасности?

Он уже бывал в раковине золотой улитки, и там было тепло, просторно и уютно, гораздо лучше, чем в инкубаторе для яиц с имитацией человеческой беременности.

Возможно, яйцу просто не понравились условия в брудере, и оно захотело вернуться в раковину золотой улитки.

Раймонд коснулся живота Цзинь Вово и сказал:

- Всё в порядке, пусть детёныши остаются там, если им нравится.

Кори вдруг что-то пришло в голову, и он воскликнул:

- А, я знаю! Должно быть, яйцо знает, что оно недоношенное, поэтому оно решило вернуться и остаться там подольше, чтобы потом ещё раз родиться, хахаха, какое крутое яйцо!

Остальные: «.....»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17106/1599203>